

**Федеральное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Кузбасский институт
Федеральной службы исполнения наказаний»**

М. В. Куликов

**СУДЕБНАЯ, ПОЛИЦЕЙСКАЯ И ТЮРЕМНАЯ РЕФОРМЫ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА**

учебное пособие

Новокузнецк, 2018

УДК 94(47).081
ББК 63.3(2)51
К 90

Рецензенты:

профессор кафедры истории, обществознания и методики обучения
Новокузнецкого института (филиала) Кемеровского государственного
университета, доктор исторических наук **А. Н. Худолеев**;
доцент кафедры пенитенциарной педагогики и пенитенциарной психологии
ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, кандидат исторических наук,
доктор культурологии, доцент **Л. А. Тресвятский**

Куликов М. В.

К 90 Судебная, полицейская и тюремная реформы второй половины XIX
века : учебное пособие / канд. филос. наук М. В. Куликов. — Новокуз-
нецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2018. — 36 с.

Знакомство с данным учебным пособием будет полезно курсантам, сту-
дентам и слушателям образовательных организаций ФСИН России при само-
стоятельном изучении темы «Судебная, полицейская и тюремная реформы
второй половины XIX века» дисциплины «История уголовно-исполнительной
системы и органов юстиции».

УДК 94(47).081
ББК 63.3(2)51

*Учебное пособие рассмотрено и одобрено
на заседании Методического совета ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН
России, протокол № 2 от 24 октября 2017 года;
рекомендовано к изданию решением
Совета по научной и редакционно-издательской деятельности
ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России,
протокол № 10 от 23 ноября 2017 года*

© ФКОУ ВО Кузбасский институт
ФСИН России, 2018

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Судебная реформа.....	5
Глава 2. Тюремная реформа.....	12
Глава 3. Полицейская реформа.....	23
Заключение.....	33
Список использованной литературы.....	35

ВВЕДЕНИЕ

Вторая половина XIX в. не случайно вошла в историю России как эпоха великих либеральных реформ. Действительно, то был период крупных, далеко идущих преобразований, затронувших основы жизни всего общества. Ошеломленная от поражения в Крымской войне, выявившей всю отсталость российского государства в сравнении с Западом, правительство попыталось осуществить комплекс государственно-правовых, экономических и социальных реформ, которые, в конечном счете, должны были обеспечить резкое ускорение развития страны и вывести ее в число передовых держав мира. Эпоха Александра II ознаменовалась рядом важных событий, имевших огромное значение для России. Важнейшее из них — отмена крепостного права в 1861 г., которая заложила основу для последующих реформ местного самоуправления, суда, армии, финансов и других.

Не все реформы оказались удачными, не все шло так, как задумывалось в высших кругах политической элиты. Страну раздирали противоречия. Реформы подвергались атакам и справа, и слева, и со стороны консерваторов, и со стороны либералов, и со стороны славянофилов, и со стороны западников. Сопrotивление ходу реформ было как пассивным, так, порой, и активным, охваченным широкими общественными слоями. В конце концов, был уничтожен и сам император, взявший на себя ответственность за преобразование страны. Эта трагедия стала следствием не только противоречивости убеждений и намерений в отношении осуществляемых реформ, но и в отсутствии прочной социальной базы для них. И, тем не менее, даже с учетом названных обстоятельств этот период, возможно, оказался самым значительным, плодотворным и поучительным по масштабам и глубине преобразований, а также по их историческим результатам и последствиям.

В настоящее время, когда Россия встала на путь преобразований в политике, экономике, государственном строительстве, армии, полиции, не лишним будет вспомнить опыт либеральных александровских реформ.

В настоящем пособии внимание уделено лишь некоторым сферам деятельности, подвергшимся преобразованию в годы правления Александра II, а именно судебной, полицейской и тюремной реформам.

ГЛАВА 1. СУДЕБНАЯ РЕФОРМА

Предпосылки реформы.

Состояние судебной системы к середине XVIII века было удручающим, устаревшие судебные порядки мешали дальнейшему развитию страны. Судебная система основывалась на архаичном и противоречивом законодательстве. Структуру судебной системы составляли разнообразные, исторически сложившиеся органы, такие как уездные, коммерческие, надворные, совестные, третейские суды, межевые конторы, магистраты, ратуши, волостные правления, палаты уголовного и гражданского суда, военные суды, особый духовный суд, Сенат, временные специальные судебные органы, учреждаемые по политическим преступлениям. Помимо них судебные обязанности исполняли административные учреждения — губернские правления и полиция, которая имела право наказывать розгами до тридцати ударов или арестом до трех месяцев. В этих условиях трудно было определить круг дел, подлежащих рассмотрению того или иного судебного органа, что делало невозможным доступность правосудия для населения. Помимо того суды находились в сильной зависимости от административной власти. Нередко судебные решения отменялись распоряжениями начальства.

Судопроизводство по уголовным делам было закрытым и тайным. Адвокатура как сословие с определенными квалификационными и этическими требованиями к его членам отсутствовала. Противником развития адвокатуры был министр юстиции граф В. Панин, которому принадлежат слова: «...не следует допускать в России адвокатуры, потому что не следует распространять знание законов вне круга лиц служащих»¹, и это при том, что российское законодательство ясно указывало, что никто в России не имеет права «отзываться» незнанием законов. Суд принимал решения по докладам своей канцелярии, базировавшимся на письменных материалах досудебного формального полицейского следствия. Приговор выносился заочно, без прений сторон, на основе системы формальных доказательств, среди которых выделялось собственное признание. В случае недостатка доказательств позволялось оставлять подсудимого «в подозрении» и освобождать от суда, что «похоронило» множество уголовных дел. Запутанность судебного процесса, канцелярская волокита приводили к тому, что рассмотрение дел затягивалось на годы.

Еще одна проблема была связана с невысоким положением судов в стране, низким уровнем денежного жалования их служащих, что стало причиной укомплектования судов малограмотными сотрудниками. Так, И. А. Блинов в качестве примеров невежественности судей приводил факты заведения ими дел «о подложном присвоении крестьянскому мальчику Василию женского пола», «о драке со взломом», «об учинении мещанскому старо-

¹ Коротких, М. Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 г. в России. Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 1989. С. 106.

сте буйства на лице»². Часто судьи кроме своих основных обязанностей занимались работой, не соответствующей их званию, топили печи, подрабатывали сторожами, прибирали помещения судов. Чудовищным пороком дореформенного суда было лихоимство или, говоря современным языком, коррупционность суда. Большинство судейских чиновников, получавших ничтожное жалованье, не стеснялись жить по принципу «судье полезно, что в карман полезло» и вымогали взятки с обращающихся в суд.

Все вышесказанное свидетельствует о кризисе судебной системы Российской империи, как описал ситуацию современник реформы, сенатор К. Н. Лебедев: «человек, узнавший российское правосудие, может заболеть и помешаться, так оно отвратительно дурно»³.

Ход реформ. Александр II поручил готовить коренную судебную реформу комиссии, которую фактически возглавил правовед С.И. Зарудный. Первым результатом намеченных преобразований стало изъятие в 1860 г. следствия из ведения полиции и создание особого института судебных следователей, подчинявшихся палатам уголовного суда и отмена в 1863 г. наиболее жестоких видов телесных наказаний. Концептуальным содержанием реформы была разработка специальной комиссией *Судебных уставов*, состоящих из четырех основных законов: *Учреждения судебных мест, Устава уголовного судопроизводства, Устава гражданского судопроизводства, Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями*. 20 ноября 1864 г. император утвердил Судебные уставы, которые вводили вместо сословной юстиции судебные учреждения, общие для лиц всех сословий и с единым порядком судопроизводства (первые суды нового типа были открыты в 1866 г., а вообще процесс создания новых судов завершился только в 1899 г.).

Судоустройство. Основные принципы преобразований суда были следующими: в России утверждались независимость суда от административной власти, несменяемость судей и судебных следователей, гласность, состязательность, устный характер процесса, участие в нем присяжных заседателей и адвокатов. Суд был единым для всех сословий, вводилось ограничение рассмотрения дела двумя инстанциями (первой и апелляционной). Устанавливались новые судебные органы — коронный и мировой суды. Коронный суд имел две инстанции: первой являлся окружной суд (обычно в каждой губернии, которая составляла судебный округ), второй — судебная палата, объединявшая несколько судебных округов и состоявшая из уголовного и гражданского департаментов.

В судебном разбирательстве по уголовным делам принимали участие присяжные заседатели, избираемые из населения на основе умеренного имущественного ценза. Для каждого дела назначались по жребию двенадцать присяжных, которые выносили вердикт, то есть устанавливали, виновен ли

² Блинов, И. А. Судебный строй и судебные порядки перед реформой 1864 г. // Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Т. 1. Пг., 1914. С. 31. Цит. по Крестьянников, Е. А. Судебная реформа 1864 года в Западной Сибири. Тюмень, 2009. С. 216.

³ Лебедев, К. Н. Записки // Русский архив. 1910. № 10. С. 241. Цит. по: Ярославцев, В. Г. Нравственное правосудие и судейское правотворчество. М., 2007. С. 181.

подсудимый в инкриминируемом ему деянии, и если виновен, то заслуживает ли снисхождения? На основе вердикта суд в составе председателя и двух членов принимал постановление об освобождении оправданного присяжными подсудимого или определял меру наказания признанному виновным. Решения окружных судов с участием присяжных заседателей считались окончательными, а без их участия могли быть обжалованы в судебной палате. Приговоры судов, принятые на базе вердиктов присяжных, обжаловались в Сенате как высшей кассационной инстанции только в случае нарушения законного порядка судопроизводства или обнаружения каких-то новых обстоятельств по делу. Сенат, не решая дела по существу, передавал его на вторичное рассмотрение в другой суд, либо в тот же суд, но с другим составом судей и присяжных заседателей. Судам предписывалось вынесение только обвинительного или оправдательного приговора, что упраздняло возможность «об оставлении в подозрении».

Для разбора мелких правонарушений и гражданских тяжб с иском до 500 руб. или уголовных дел о проступках против общественного порядка, личных оскорблениях и кражах до 300 руб. в уездах и городах учреждался мировой суд с упрощенным судопроизводством в составе одного судьи. Как правило, мировые судьи избирались уездными земскими собраниями. Кандидатами на эту должность допускались местные жители не моложе 25 лет, «не опороченные по суду и общественному приговору», имеющие высшее образование или прослужившие «преимущественно по судебной части» не менее трех лет. Судебными уставами предусматривалась должность почетных мировых судей из местного населения. Они не получали жалования, могли сочетать судебную деятельность с другими занятиями и рассматривали дела в случае болезни или отсутствия участковых мировых судей.

Каждый уезд в судебном отношении составлял мировой округ, который делился на мировые участки. Решения мировых судей обжаловались на уездном съезде мировых судей. Мировой судья приговаривал признанных виновными к денежному штрафу не свыше 300 руб., аресту до 6 месяцев, к заключению в тюрьму на срок не более года. Мировой суд, скорый в решении дел, без волокиты, стал весьма популярным среди населения.

Император и судебная система. Император не имел судебной власти и сохранял за собой только право на помилование (но не принимал на себя обязанности рассматривать все прошения о помиловании), при этом на его утверждение в обязательном порядке представлялись все приговоры к лишению прав состояния по отношению к дворянам, чиновникам и офицерам, а также приговоры судов, в которых судьи просили о назначении наказания ниже низшего предела, определенного законом. Император назначал всех судей (кроме выборных мировых судей); судебные приговоры выносились от лица императора, начинаясь с формулы «По указу Его Императорского Величества...».

Судейский корпус. Председатели и члены судебных палат и окружных судов утверждались императором, а мировые судьи — Сенатом. После этого они не подлежали ни увольнению в административном порядке, ни

временному отстранению от должности. Они могли быть отстранены только в случае привлечения к суду по обвинению в уголовном преступлении, причем решался этот вопрос также в судебном порядке. Для судов общей юрисдикции были приняты принципы образовательного профессионального ценза для всех судебных чинов, коллегиальное решение всех дел простым большинством голосов.

Лица без судебных функций:

1. **Прокуратура.** Судебные уставы 1864 г. предусматривали создание прокуратуры как обособленной ветви судебного ведомства. Прокуроры состояли при общих судах всех уровней. При Гражданском и Уголовном кассационных департаментах Сената состояли обер-прокуроры и их товарищи; при судебных палатах — прокуроры судебных палат и их товарищи; при окружных судах — прокуроры окружного суда и их товарищи. Один окружной суд приходился на несколько городов, но товарищи прокурора окружного суда распределялись по участкам таким образом, чтобы в каждом городе на постоянной основе находился хотя бы один из них. Прокуратура представляла собой независимую службу, подчиненную министру юстиции, имевшему звание генерал-прокурора. При мировых судебных установлениях не было отдельной прокуратуры, их делами занимались товарищи прокуроров, в участках которых находились данные суды.

Судебные обязанности прокуроров были достаточно многообразны. Прокуроры имели право возбуждения уголовного преследования. На стадии дознания прокурор имел право непосредственно руководить чинами полиции, а также был обязан надзирать за их действиями. На стадии предварительного следствия прокурор не мог самостоятельно совершать следственных действий, но имел право наблюдения за следователем и мог делать ему предложения совершить те или иные действия. После окончания предварительного следствия прокурор составлял обвинительное заключение (или предложение о прекращении дела), представлял его при процедуре предания суду, а затем поддерживал обвинение в суде. Прокуроры также контролировали исполнение судебных приговоров, имели право подачи апелляционных и кассационных жалоб на судебные решения (как против обвиняемых, так и в их пользу). При составлении обвинительных заключений и поддержании обвинения в суде прокуроры были процессуально независимыми, а при участии в дознании и следствии были подчинены министру юстиции. Также прокуроры следили за законностью содержания под стражей. Им направлялись все документы о взятии под стражу и освобождении, они имели право посещения мест заключения и могли отдавать приказы о немедленном освобождении незаконно лишенных свободы.

2. **Судебные следователи** состояли при окружных судах, они были распределены по участкам, так чтобы в каждом городе в округе суда был хотя бы один следователь. Следователи были процессуально независимыми и несменяемыми чиновниками особого рода, они являлись членами окружных судов, и даже, при нехватке судей, могли призываться в состав суда. Круг их деятельности объединял дознание и следствие (в современном их понимании).

Следователь возбуждал следственное дело, как только находились достаточные данные для уверенности в событии преступления, руководил оперативной деятельностью полиции, опрашивал свидетелей и подозреваемых, собирал доказательства. Следователь извещал прокуратуру о начале всякого следственного дела и был обязан открывать все свои действия прокурору. Следователь не имел права закрыть начатое следственное дело и не делал никаких юридически значимых выводов из следствия. Как только следователь усматривал, что для обвинения в суде либо для прекращения дела имеются надлежащие доказательства, он передавал следственное дело прокурору.

3. Судебные приставы состояли при судах всех уровней. Их задачей было вручение участникам процессов повесток и судебных бумаг, а также совершение всех действий, необходимых для исполнения судебных решений. При необходимости приставы могли обращаться за содействием к полиции. Приставы были объединены в самоуправляемые корпорации по округам судебных палат, солидарно отвечавшие за ущерб от неправомерных действий своих членов, и имевшие дисциплинарную власть. При вступлении в должность приставы вносили залог. Приставы получали жалованье, их действия дополнительно оплачивались по особой таксе теми, в чью пользу они совершались.

4. Кандидаты на судебные должности были стажерами, чиновниками министерства юстиции с профильным высшим образованием. Кандидаты прикомандировывались к судам, и, по усмотрению председателей судов, направлялись в помощь либо к судебным следователям, либо к прокурорам; при нехватке присяжных поверенных суд мог назначить их защищать подсудимых. Кандидаты на судебные должности служили без жалованья. После пятилетней стажировки кандидаты могли быть назначены следователями, товарищами прокуроров, либо стать присяжными поверенными.

5. Нотариусы состояли при окружных судах, но могли иметь свой офис в любых населенных пунктах округа суда. При самом окружном суде был нотариальный архив и состоял старший нотариус, положение и круг обязанностей которого были отличны от нотариусов. Нотариусы имели широкий круг обязанностей, достаточно точно совпадающий с современным представлением о нотариате; основной круг их деятельности состоял в составлении и заверении разного рода актов. Старшие нотариусы вели крепостные книги (реестры сделок с недвижимостью), обеспечивая государственную регистрацию прав на недвижимость. Нотариусы были чиновниками особого рода: с одной стороны, они состояли на государственной службе и имели чин, с другой стороны, они не получали следующих чинов, наград, жалованья и пенсий, но вместо этого получали вознаграждение от клиентов по тарифу.

6. Присяжные поверенные (адвокатура) были частными адвокатами, объединенными в корпорации по судебным округам; они могли иметь помощников, не входящих в корпорацию, но имевших право выполнять все их функции. Для принятия в присяжные поверенные надо было иметь профильное высшее образование и пятилетний стаж работы либо в судебных учреждениях, либо помощником присяжного поверенного. Сословие присяжных поверен-

ных судебного округа возглавлял выборный совет. Совет принимал новых членов в корпорацию, мог объявлять поверенным выговоры, временно приостанавливать их деятельность и исключать их из корпорации. Присяжные поверенные могли действовать лишь в судах того округа, при котором они состояли. В требованиях к адвокатам указывалось, что ими могут быть лица, имеющие аттестаты об окончании курса юридических наук, стаж службы не менее 5 лет по судебному ведомству в таких должностях, при исправлении которых могли приобрести практические сведения в производстве судебных дел, или также не менее 5 лет состояли кандидатами на должности по судебному ведомству, или же занимались судебной практикой под руководством присяжных поверенных в качестве их помощников.

Не допускались в присяжные поверенные следующие лица:

- не достигшие двадцатипятилетнего возраста, иностранцы, объявленные несостоятельными должниками;
- состоящие на службе от правительства или по выборам, за исключением лиц, занимающих почетные или общественные должности без жалованья;
- подвергшиеся по судебным приговорам лишению или ограничению прав состояния, священнослужители, лишенные духовного сана по приговорам духовного суда;
- состоящие под следствием за преступления и проступки, влекущие за собой лишение или ограничение прав состояния,
- лица под судом за такие преступления или проступки, не оправданы судебными приговорами;
- исключенные из службы по суду, или из духовного ведомства за пороки, или же из среды обществ и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежат;
- лишенные права хождения по чужим делам, а также исключенные из числа присяжных поверенных.

Составители уставов стремились к тому, чтобы в адвокатское сословие вступали только лица, представляющие «верные речательства знания, нравственности и честности убеждений»⁴, поэтому, не ограничиваясь установлением формальных условий, они предоставили советам присяжных поверенных полную свободу отказывать в приеме по своему усмотрению даже таким просителям, которые удовлетворяют требованиям закона.

Услуги адвокатов оплачивались по письменному соглашению сторон, а если такого соглашения не было — по официальной таксе. Для подсудимых, не способных оплатить услуги защиты, председатель судебной палаты назначал одного из присяжных поверенных своего округа (так называемое право бедности). Работа этого поверенного оплачивалась из особого фонда, в который поступал определенный процент от гонораров всех присяжных поверенных округа.

⁴ Блинов, И. А. Судебный строй и судебные порядки перед реформой 1864 г. // Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Т. 1. Пг., 1914. С. 31. Цит. по Крестьянников, Е. А. Судебная реформа 1864 года в Западной Сибири. Тюмень, 2009.

В целом важно отметить, что судебная реформа 1864 г. создала не только новые судебные институты, но и сформировала совершенно новый пласт юридических кадров. В ходе практической деятельности у молодых юристов формировались взгляды как на свою профессиональную деятельность, так и на свое служение обществу. Они не скрывали недостатки своей профессии и старались с ними бороться, путем дискуссий в юридических обществах, на страницах периодической печати, участия в различных комиссиях по пересмотру Судебных уставов 1864 г. В ходе обсуждений и многолетней работы выработывались основные принципы работы адвокатуры и прокуратуры, не только узкоспециальные, но и моральные, нравственные, общественные. Все это привело к тому, что к началу XX века представители адвокатуры и прокуратуры стали представлять собою важную общественную силу, которая оказывала значительное влияние на политическую жизнь страны.

Итоги реформы. Судебная реформа явилась самым крупным в истории дореволюционной России шагом к правовому государству и созданию гражданского общества. Ее принципы и учреждения (особенно два демократических института — суд присяжных и адвокатура), несмотря на систематические нападки и ограничения со стороны консервативных кругов, способствовали становлению в стране цивилизованных норм законности и правосудия, независимости, большему развитию гражданского общества.

Судебная контрреформа. Покушение 1 марта 1880 г. на Александра II стало началом отсчета новой правительственной политики, получившей позднее название контрреформ. В 1880-е гг. продолжилась тенденция по пересмотру судебных уставов, начавшаяся еще в предыдущее царствование. Из Судебных уставов начинают изымать чуждые природе самодержавного государства положения и дополнять их разного рода реакционными «новеллами». Процесс, получивший название судебных контрреформ, растянулся на десятилетия и заключался в значительной бюрократизации судоустройства, ограничении полномочий суда присяжных, увеличении требований к кандидатам на должность судьи, ущемлении автономии адвокатской корпорации.

Отдельно стоит сказать о практическом упразднении мирового суда в уездах через введение должности *земских участковых начальников* в 1889 г. Эти чиновники из числа дворянства осуществляли всю полноту административной и отчасти судебной власти, отменяли решения сельских и волостных сходов, штрафовали их участников, могли арестовать старосту. Земские начальники имели равные судебные полномочия с городскими судьями, образуя совместно с ними нижнюю судебную инстанцию, при этом они не были отнесены к системе судебных установлений, высшими инстанциями, принимавшими жалобы на их решения, были не окружные суды, а уездные съезды (и далее губернские присутствия).

Результатом контрреформ стало приспособление судебной системы к консервативным условиям политического режима, установившегося в годы правления Александра III, который наследовал престол после гибели «царя-освободителя».

ГЛАВА 2. ТЮРЕМНАЯ РЕФОРМА

Предпосылки реформы. Пенитенциарная политика России к началу реформ Александра II характеризовалась определенным консерватизмом. Несмотря на неоднократно выраженное намерение следовать передовым европейским образцам, реальное движение в данном направлении не осуществлялось. В то время как в Европе и Америке активно строились ориентированные на одиночное заключение тюрьмы, в России основным местом уголовного наказания оставалась каторга.

Еще одной проблемой была неудовлетворительная система управления тюрьмами. Между центральным органом управления местами заключения (*Департамент исполнительной полиции Министерства внутренних дел*) и местными органами (губернскими правлениями и тюремными комитетами *Попечительского о тюрьмах общества*) не было должной организации. Практически не осуществлялись инспекции тюремных учреждений, «отсутствие постоянного контроля, облеченного в строго определенные формы, вызвало двоякого рода последствия: с одной стороны — недостаточность вполне точных и достоверных сведений о положении того или другого отдельного тюремного учреждения, с другой — отсутствие единообразия в порядке действия чинов тюремной администрации. Такое положение требовало принятия конкретных мер по упорядочению тюремного дела»⁵.

Подготовка тюремной реформы началась сразу после отмены крепостного права. Взаимосвязь тюремной реформы с крестьянской реформой 1861 г., с которой, собственно, и начался процесс государственно-правового реформирования второй половины XIX века вполне очевидна. В пореформенной России наблюдался возрастающий рост общеуголовной преступности, вызванный тем, что крестьянская реформа 1861 г. освободила множество крестьян от крепостной зависимости, многие из которых покинули свои постоянные места жительства и устремились в города. Оказавшись вне привычных условий обитания, бывшие крепостные плохо приспособились к новым для них городским условиям и многие из них пополнили ряды уголовников. В схожем положении оказались не только бывшие крепостные, но даже и некоторые разорившиеся дворяне, особенно провинциальные.

К 1882 г. система мест заключения включала в себя 767 учреждений (тюремные замки — 597, временные помещения в тюрьмах — 6, смирительные дома — 5, С. Петербургская и Московская исправительные тюрьмы — 11, исправительные арестантские отделения, роты и полуроты — 32, временные центральные каторжные тюрьмы — 11, подследственные аресты в Привисленских губерниях — 75, полицейские дома в Петербурге — 10, в Москве — 16⁶. Общее число всех содержащихся в местах заключения на этот момент составило 94797 человек⁷. Департамент исполнительной полиции Министер-

⁵ Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк / Объединенная редакция МВД России. М., 1996. С. 120.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

ства внутренних дел, ведавший до реформы тюремными делами, и сложившаяся на местах система тюремного управления оказались не в состоянии решать задачи, которые правительство ставило перед пенитенциарной системой.

Этими задачами были совершенствование системы управления местами заключения, повышение роли центрального органа тюремного ведомства в осуществлении контрольных функций, обеспечение единства карательной практики на всей территории империи.

Пенитенциарные учреждения были призваны исправлять преступников, предупреждать совершение ими новых преступлений, то есть вносить определенный вклад в борьбу с преступностью, наряду с полицией. В этом проявляется взаимосвязь тюремной реформы с полицейской реформой 1862 г. Общая задача борьбы с преступностью обусловила, по всей видимости, и объединение в первые пореформенные годы в рамках одного Министерства внутренних дел полиции и пенитенциарного ведомства.

Комиссия по подготовке реформы. В 1872 г. начала свою работу Комиссия для составления общего систематического проекта о тюремном преобразовании. Состав этой комиссии был достаточно авторитетным, его делопроизводством заведовал выдающийся русский юрист И. Я. Фойницкий, в состав комиссии входили А. Заболоцкий-Десятниковский, князь Д. Оболенский, тайные советники Н. Стояновский и К. Победоносцев. Участие в работе комиссии принимали министры и главноуправляющие, товарищи министров, директора департаментов, представители интеллигенции: генерал-губернатор Западной Сибири генерал-лейтенант Н. Казнаков, генерал-губернатор Восточной Сибири генерал-лейтенант барон В. Фредерикс, главный военный прокурор, тайный советник В. Философов, военный губернатор Забайкальской области генерал-лейтенант И. Педашенко, член кабинета его императорского величества горный инженер генерал-лейтенант А. Озерский, начальник отделения департамента полиции исполнительной действительный статский советник В. Власов, профессор Санкт-Петербургского университета действительный статский советник Н. Таганцев, бывший вице-директор департамента Министерства юстиции статский советник А. Кони, старший юрисконсульт Министерства юстиции статский советник М. Неклюдов, бывший товарищ прокурора Санкт-Петербургского окружного суда коллежский советник В. Случевский.

Перед комиссией ставилась задача подготовить предложения об общем порядке управления пенитенциарными учреждениями и об упорядочении системы уголовных наказаний на основе новейших достижений пенитенциарной науки и практики. Комиссия провела колоссальную работу по обобщению зарубежной пенитенциарной практики с целью использования ее в реформировании тюремной системы России. В материалах ее работы содержалась полная характеристика пенитенциарных систем США, Англии, Австрии, Ирландии, Германии, Великого Герцогства Баденского, Королевства Баварского, Королевства Прусского, Королевства Вюртембергского, Саксонии, Голландии, Дании, Норвегии, Швеции, Швейцарии, Франции, Италии, Бельгии.

Вместе с тем очевидной была нехватка ресурсного обеспечения проводимых работ, требующих колоссальных затрат. Данное обстоятельство наложило свой след и на характер выработанных комиссией предложений. Прежде всего, считаясь с недостатком денежных средств, при подготовке Проекта тюремного преобразования комиссия уделила основное внимание созданию центрального органа управления всеми тюрьмами империи. Кроме того, она большое внимание уделила обоснованию необходимости широкого использования в карательной практике наказаний, связанных с лишением свободы, полагая, что в этом виде наказания наиболее полно найдут отражение элементы карательного воздействия.

Относительно цели наказания комиссия определила следующее: «Наказание не достигает своей цели, если преследует только возмездие и не содержит в способах наполнения элементов исправительных, возбуждающих в преступнике желание достигнуть лучшей участи хорошим поведением и отлучающих его от праздности»⁸.

Создание Главного тюремного управления. С целью создания единой централизованной тюремной системы в 1879 г. было образовано *Главное тюремное управление* (далее — ГТУ), первоначально в составе МВД, а начиная с 1895 года — в составе Министерства юстиции. Организационно ГТУ состояло из пятнадцати делопроизводств, в которых трудились всего 56 классов чинных, занимавших должности начальников делопроизводств, инспекторов, ревизоров, делопроизводителей и 40 канцелярских служащих, на содержание которых ежегодно тратилось 152 тысячи рублей.

Начиная с 1893 г. ГТУ стало издавать свой специализированный ежемесячный журнал «Тюремный вестник». Подписка на него была обязательна для всех чинов ведомства, губернских тюремных инспекций и персонала тюрем. Журнал не только публиковал статьи по тюремной проблематике, но и являлся источником официальных данных о работе тюремного ведомства, криминальной статистике.

Образование центрального органа управления позволяло быть в курсе проблем управленческой деятельности, проводить единую государственную политику в области исполнения наказаний. Абсолютно новым институтом, не имеющим аналогов в зарубежной практике, было создание в структуре ГТУ *тюремной инспекции*. В обязанности тюремных инспекторов входило: сбор как в тюремных, так и в иных учреждениях, имеющих отношение к тюремной части, различных сведений, необходимых для всестороннего ознакомления с существующим положением тюрем, проведение ревизий тюремного хозяйства, делопроизводства в канцеляриях мест заключения и ссылки, а также проверка условий и порядка содержания в тюрьмах лиц, подвергнутых в той или иной форме лишению свободы. Основанием для инспектирования являлся ордер начальника ГТУ, в котором определялся объем работы, а также

⁸ ЦГАОР. Ф. 122. Оп. 1. Ч. 1. Делопроизводство 176. Л. 77. Цит. по Антипов, А. Н. История возникновения и становления тюремной системы г. Сибирска // История государства и права. 2011. № 11. С. 34.

предусматривалась проверка путем личного ознакомления достоверности данных, которые местные учреждения направляли в ГТУ.

Детально были регламентированы содержание и методика работы тюремных инспекторов в период их командировок для проверки деятельности мест заключения и их управленческих структур. В процессе проверки тюремные инспекторы обязаны были проверить и отразить в актах ревизии: 1) состояние тюремных зданий, размеры и вместимость помещений, предназначенных или приспособленных для содержания заключенных, все условия, касающиеся тюремных зданий, которые могли бы иметь значение при обсуждении вопроса о расширении, перестройке, приспособлении и улучшении мест заключения; 2) состав лиц, содержащихся в каждом месте заключения по категориям: арестанты следственные, пересыльные, подвергнутые лишению свободы вследствие состоявшихся о высылке их приговоров крестьянских и мещанских обществ; содержащиеся по отбытии наказания ввиду непринятия их обществами; семейства (жены и дети), следующие за лицами, направляемыми в ссылку; отбывающие наказание, определенное судебным приговором; арестанты-военные, содержащиеся за неимением помещений в местах заключения военного ведомства; 3) личный состав администрации каждого места заключения с указанием оклада содержания, получаемого каждым, и кратким указанием на порядок распределения между ними служебных занятий, а также на степень подготовленности и пригодности отдельных лиц администрации и надзора к успешному исполнению служебных обязанностей; 4) порядок продовольствия заключенных, с обязательной проверкой практикуемого в каждом месте заключения способа контроля за правильностью расходования продуктов питания и точным обозначением суммы, израсходованной в течение предшествующего периода (года) на приобретение продовольствия; 5) порядок снабжения арестантов одеждой и отчетности по этому предмету, с указанием на самый способ заготовки материала для одежды и изготовления последней, 6) порядок освещения и отопления каждого места заключения с обозначением количества светильников и очагов и израсходованных на эту статью в течение последнего года материалов и денег, 7) состояние тюремного капитала, имеющегося в губернском тюремном комитете и его отделениях в уездах; 8) организацию работ, введенных в каждом месте заключения или могущих быть введенными по условиям местной промышленности с наименьшими затруднениями в каждой тюрьме, имея при этом в виду, что все потребности собственно тюремного хозяйства должны по возможности удовлетворяться трудом заключенных⁹.

Сбор, обобщение и анализ материалов инспектирования обеспечивались путем проверки всех частей тюремного хозяйства и делопроизводства, всех имеющихся в местах заключения книг как казенных, так и собственных арестантских, всей денежной и кассовой отчетности, наличности всего тюремного имущества, одежды, предметов продовольствия, отопления и осве-

⁹ Зубков, А. И. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX — начала XX века : учебник для вузов. М.: Норма, 2006. С. 139.

щения, приема заявлений лиц тюремной администрации и надзора, жалоб заключенных в отношении порядка их содержания, законности содержания заключенных, наличия среди заключенных лиц, срок наказания которых уже истек и для дальнейшего содержания которых под стражею не представляется законных оснований.

Для выполнения своих обязанностей тюремный инспектор имел право «беспрепятственного входа во все части мест заключения, личного отношения с содержащимися в означенных местах и обозрения всех дел документов, имеющих какое либо отношение к тюремному делопроизводству»¹⁰.

Наряду с институтом тюремных инспекторов, для обеспечения единообразия реализации карательной политики государства и совершенствования управления местами заключения учреждается новый коллегиальный орган — **Совет по тюремным делам**, в состав которого входят высшие должностные лица различных ведомств, в функции которого входило обсуждение вопросов о расходах и доходах тюремных учреждений, тюремного устройства, пересылки арестантов, исправления содержащихся в местах лишения свободы.

Места заключения. Реформа тюремной системы внесла изменения в структуру самих мест заключения: различные смирительные и рабочие дома, арестантские роты, долговые и сословные тюрьмы, а также иные места заключения ликвидировались. Вместо них в качестве основного места отбывания наказания были созданы тюрьмы трех основных типов.

Первый — крупные тюрьмы, так называемые централы, подчиненные непосредственно ГТУ. Сюда же входили Петропавловская и Шлиссельбургская крепости, ранее находившиеся в ведении III Отделения Его Императорского Величества канцелярии (ведавшего политическим сыском в империи).

Второй — тюрьмы общего типа, подчиненные губернским тюремным инспекциям.

Третий тип — каторжные тюрьмы, а также отдаленные местности, где имело место массовое заселение отбывшими свой срок каторжниками, такие как Сахалин, Якутия, Забайкалье.

Реальная сущность карательной политики государства проявляется не только в системе учреждений для исполнения наказаний, но, главным образом, в содержании и условиях отбывания наказания. Ибо в тюремном быте, прежде всего, отражается забота государства о человеке, преступившем закон, о создании ему условий, препятствующих разрушению здоровья, деградации как члена общества¹¹. Состояние тюремных помещений обветшалое и полностью износившееся было одной из главных проблем пенитенциарной системы России. Вот как описывал русские остроги и условия жизни заключенных англичанин Венинг, посетивший петербургские, московские и тверские тюрьмы в 1859 г.: «Две низменные комнаты были сыры и нездоровы. В первой готовили пищу и помещались женщины, которые хотя и были

¹⁰ Зубков, А. И. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX — начала XX века : учебник для вузов. М.: Норма, 2006. С. 145.

¹¹ Там же. С. 123.

отгорожены, но на виду всех прохожих; ни кроватей, ни постелей в них не было, а спали женщины на настланных досках; в другой комнате были двадцать шесть мужчин и четыре мальчика, из них трое мужчин были в деревянных колодках. В этой комнате содержалось и до ста человек, которым негде было прилечь ни днем, ни ночью. Комната для колодников высшего состояния находилась почти в земле; попасть в нее можно было через лужу; комната эта должна порождать болезни и преждевременную смерть. В работном доме в одной комнате сто семь арестантов — малых, взрослых и старых, один из которых, старик, сидел там уже двадцать два года. Некоторые были в цепях, а караульные солдаты имели сообщение с молодницами. Двор чрезвычайно грязен; нужные места, не чистившиеся несколько лет, так заразили воздух, что почти невозможно было сносить зловония. В сии места солдаты водили мужчин и женщин одновременно, без всякого разбора и благопристойности. В камерах было также томно, грязно, а пол не мылся с тех пор, как сделан. Сидело в одной комнате до двухсот человек, и вместе с величайшим, например, преступником, окованным железамы, — несчастный мальчик за потерю паспорта. В женской комнате вместе с женщинами находились днем и ночью три солдата. Невозможно без отвращения и помыслить о скверных следствиях такого учреждения»¹².

Вот что представляла из себя петербургская исправительная тюрьма в середине XIX века: «Два старых двухэтажных здания. В первом четыре камеры, каждая на сто пятьдесят человек. Арестанты спят вповалку на полу. Лишь единицы имеют тюфяк, суконное одеяло и подушку, набитую мочалой. На дверях решетчатое окошко, над ним номер. При этих четырех камерах имеются мастерские и уборные с умывальниками. В том же здании столовая, кухня, хлебопекарня. Другое здание — административное, в нем служители и караул, на втором этаже начальник тюрьмы, его помощник и тюремный священник. В боковых частях — контора, больница, камеры для особых арестантов, карцеры и кладовые. Все очень скученно, убого. В подвалах острога — одиночные камеры для самых важных преступников. Это неоднократные убийцы, грабители, поджигатели и прочие. Там также не было ни кроватей, ни постелей, спали заключенные на полу, прикрываясь тряпьем. Мокрицы и дождевые черви наполняли камеру»¹³.

Постоянно ощущалась нехватка арестантских мест, поэтому правительство решило строить большие, многоместные и многоэтажные тюрьмы, для чего в штате ГТУ была введена должность главного архитектора. Первым главным тюремным архитектором стал уроженец Австро-Венгрии Антон Томишко, принятый на службу в чине коллежского асессора (майора), известный строительством Приморского дворца возле Петергофа и возведением Великокняжеской усыпальницы в Петропавловском соборе.

Томишко поехал за границу и изучал тюремное строительство в Европе, в частности, в Берлине. Новая немецкая тюрьма Моабит поразила его прак-

¹² Цит. по Гернет, М. Н. История царской тюрьмы. Том 1. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1951. С. 109.

¹³ Там же. С. 207.

тичностью и размахом. Главный корпус ее был похож на раскрытый веер — от центральной башни в разные стороны отходили флигеля. В библиотеке Берлинского университета Томишко ознакомился с архитектурными проектами создателей филладельфийской системы, предлагавших строить тюрьмы в виде звезды. Именно поэтому при проектировании одиночной тюрьмы для российской столицы он воспользовался заграничными идеями, но приблизил их к православному российскому менталитету, исполнив лучи в виде креста. Если смотреть на построенный архитектором тюремный комплекс с высоты или на плане, то отчетливо видны два крестообразных пятиэтажных корпуса. Отсюда и пошло название тюрьмы — питерские «Кресты». Строительство новой тюрьмы вели сами заключенные. Задействованы были самые передовые строительные технологии и проектные решения, например, устроены система автономного водоснабжения, вентиляция, центральная отопительная система, прачечная и даже электрическое освещение от собственной электростанции. «Кресты» стали типовым проектом, позже по их образцу были построены тюрьмы в Саратове и Самаре. Сооружения оказались настолько добротными, что функционируют и до сих пор.

Гуманизация системы наказаний для осужденных. Постепенно смягчался режим заключения: в 1863 г. отменили обязательное клеймение каторжников. Карийская трагедия 1889 г. (массовое самоубийство каторжан в знак протеста против грубого обращения) вызвала общественный резонанс, под влиянием которого в 1893 г. были полностью запрещены любые физические наказания для женщин. Политические и уголовные заключенные стали содержаться раздельно.

Отмена пережитков архаичной феодальной тюремной системы прошедших веков в соответствии с подписанными общеевропейскими конвенциями и стандартами выразилась в постепенной отмене и законодательном запрещении:

- а) телесных наказаний;
- б) действий, унижающих человеческое достоинство (бритье половины головы для каторжных, приковывание к тачке и т. д.);
- в) архаичных, устаревших и жестоких мест лишения свободы: смиренных и рабочих домов.

И все же пережитки сословного подхода к арестантам отчасти сохранились. Так, например, Устав о содержащихся под стражей 1879 г. устанавливал раздельное содержание лиц высших и низших сословий, разрешая использовать на работах только крестьян и мещан.

Законом от 24 апреля 1884 г. вместе с отменой рабочих и смиренных домов были отменены и правила о замене их розгами (ст. 78 и 80 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных), а Законом от 25 ноября 1885 г. отменено телесное наказание как замена тюрьмы и ареста. Так что битие розгами до 40 ударов сохранялось только как наказание, назначаемое судом по ст. 952 Уложения для бродяг, не помнящих родства, за ложное показание перед судом, по ст. 1377 могли быть наказаны розгами (от 5 до 10 ударов) малолетние ремесленники за самовольную отлучку от своих мастеров, за ша-

лости, леность и неуважение к мастеру и его семейству, если меры домашнего исправления были признаны недостаточными, по ст. 1261 наказывались хлыстом до 5 ударов корабельные служители и водоходцы за неповиновение корабельщику при исполнении своих обязанностей.

Исходя из приведенных фактов, можно совершенно точно констатировать: общее движение дореволюционного законодательства шло к ограничению всех видов телесных наказаний, причем темпами, сопоставимыми с общеевропейскими.

Введение тюремного самоуправления. Важным шагом в сфере гуманизации мест лишения свободы стало введение широкого самоуправления осужденных, хотя во главе самоуправления встали лидеры преступного мира того времени — «иваны» и «бродяги». Инициаторы реформы посчитали, что авторитетные арестанты лучше других смогут разрешать конфликты как в среде самих осужденных, так и в проблемных ситуациях с тюремной администрацией. И действительно, «иваны» и «бродяги» достаточно эффективно взаимодействовали с администрацией, одновременно обеспечивая относительный порядок в тюрьмах.

Тюремное самоуправление можно рассматривать как попытку правительства организовать жизнь тюремной общины через традиционно присущие российскому крестьянскому обществу артельные, общинные начала. Для всякого человека, для общества, для власти было нормальным, понятным и приемлемым общинное объединение во главе с выборным старостой будь то в деревне, на прииске, в тюрьме или другом месте. Вот как встречал очередной этап тюремный смотритель каторжной тюрьмы второй половины XIX века: «Арестантская артель признается законом, поэтому и я ее признаю. Выберите же себе общего старосту, четырех парашников, двух поваров и двух хлебопек-ков. Что же касается камерных старост и больничных служителей, то я сам их назначу»¹⁴.

В тюрьме при каждой камере имелся свой староста, который был обязан защищать интересы ее обитателей. Кроме того, над всеми камерами назначался общий староста, с которым сносились в случае нужды камерные старосты. Общетюремный староста входил в непосредственные контакты с тюремным начальством, в чем заключалась одна из причин сравнительного порядка в тюрьме. Сместить избранного всеми заключенными старосту начальник тюрьмы мог только в крайних обстоятельствах, и это в любом случае приводило к акциям неповиновения. Аналогично арестанты могли взбунтоваться и в том случае, если староста плохо защищал их интересы перед тюремным начальством.

Вот что писал по этому поводу исследователь-криминалист Н. Брейтман: «В тюрьме при каждой камере имеется свой староста, который обязан блюсти интересы ее обитателей. Кроме того, над всеми камерами существуют общий староста, с которым сносятся в случае нужды камерные старосты.

¹⁴ Кутякин, С. А. Тюремная община России и ее лидеры во второй половине XIX — начале XX. URL: <http://www.blog.servitutis.ru/?p=1146> (дата обращения: 12.08.2017).

Общий же староста входит уже в непосредственные сношения с тюремным начальством, и в такой постановке дела кроется одна из причин сравнительного порядка в тюрьме. С другой стороны, старосты несут известную ответственность перед тюремным начальством за происходящее в их камерах. Старосты выбираются общим голосованием, и тогда остальные арестанты обязаны слушаться их, следовать их советам и так далее»¹⁵.

Характеризуя личные качества предводителей тюремной артели, тот же автор писал: «Избираются старосты из числа опытных, умных, обладающих сильными характерами, умеющих влиять на «шпану», разговаривать с ней, понимать ее нужды»¹⁶. Вот что пишет по этому поводу в «Записках из мертвого дома» Ф. М. Достоевский: «В каторге были несколько человек, метивших на первенство, на знание всякого дела, на находчивость, на характер, на ум. Многие из таких действительно были люди умные, с характером и действительно достигали того, на что метили, то есть первенства и значительного нравственного влияния на своих товарищей»¹⁷.

Любопытно, что в начале XX века авторитет уголовных преступников в среде осужденных резко упал, и на должности старост часто стали избирать политзаключенных. Так, Ф. Дзержинский неоднократно избирался старостой в варшавской тюрьме, «Александровском» и «Орловском» централье. М. Урицкий был старостой «Лукьяновской» тюрьмы в Киеве, а М. Калинин избирался старостой питерских «Крестов».

Труд арестантов. Признавая значение труда для исправления арестантов, ГТУ предпринимает попытки внести упорядоченность в это дело. Так, например, устанавливается обязательство работы для определенных категорий арестантов (осужденные к ссылке в каторжные работы, осужденные к ссылке на поселение и водворение, приговоренные к отдаче в исправительные арестантские отделения, присужденные к ссылке на житье в Сибирь, присужденные к заключению в тюрьме за кражу, мошенничество, присвоение или растрату чужого имущества), предусматривается материальная заинтересованность в результатах труда и порядок его оплаты. За свой труд арестанты получали от одной десятой до четырех десятых доходов, из оставшихся сумм одна половина уходила в доход государства, другая — в пользу тюрьмы. Вместе с тем, ГТУ признавало невозможность решения вопросов трудового использования заключенных и подчеркивало, что обязательность работ означает обязанность предоставить эти работы, что было невыполнимым на тот момент.

Кадры тюремного ведомства. Приняты меры по упорядочению кадрового состава чинов тюремного ведомства, законом от 15 июня 1887 г. к ним отнесены: а) начальники (вместо смотрителей) тюрем и их помощники, б) помощники начальника тюрьмы или смотрительницы, заведующие жен-

¹⁵ Цит. по: Леонов, Н. И. Буржуазные реформы 60–70 годов XIX в. : пособие к спецкурсу. 1993. 54 с.

¹⁶ Там же. С. 65.

¹⁷ Достоевский, Ф. М. Записки из мертвого дома. М.: Эксмо, 2012. С. 68.

скими отделениями, в) состоящие при местах заключения священники, диаконы и псаломщики, г) врачи, фельдшеры и фельдшерицы.

Проводится распределение обязанностей сотрудников тюремного ведомства. Функции начальника тюрьмы включали в себя административные, хозяйственные и воспитательные обязанности. К административным обязанностям относились: решение кадровых вопросов, использование дисциплинарной власти в отношении подчиненных. Хозяйственные обязанности были связаны с поддержанием в порядке тюремных помещений, организацией труда заключенных, их продовольственным и вещевым обеспечением. К воспитательным обязанностям относилась работа с персоналом тюрьмы и арестантами, «подчеркивалось, что начальник должен стараться подходить к арестанту как воспитатель уже тогда, когда проводит беседу с вновь прибывшими и знакомит его с правилами отбывания наказания, а также принимает решение о помещении арестанта в ту или иную среду»¹⁸.

Старший помощник начальника тюрьмы заменял его в случае отсутствия и заведовал какой-нибудь отраслью управления. Помощник начальника заведовал в тюрьме полицейской частью (то есть надзором за соблюдением порядка в содержании арестантов и несении службы надзирателями). Третий помощник заведовал тюремной канцелярией, четвертый — тюремным хозяйством, пятый — заведовал одним из отделений тюрьмы (например, больницей или отделением для политических заключенных).

Влияние международных конгрессов на реформы тюремных систем. Осуществляя тюремную реформу, царское правительство внимательно изучало практику исполнения наказаний в передовых европейских государствах, систему и структуру работы их пенитенциарных учреждений. На содержание российской тюремной реформы серьезное влияние оказали решения и рекомендации Международных тюремных конгрессов, постоянным участником которых являлась Россия. Впервые такие конгрессы были проведены по инициативе частных лиц в 1846 г. во Франкфурте и в 1847 г. в Брюсселе.

С 1872 г. тюремные конгрессы приобретают характер межгосударственного сотрудничества в вопросах совершенствования пенитенциарной политики, когда в Лондоне состоялся первый международный тюремный конгресс, образовавший Международную пенитенциарную комиссию из числа делегатов тех правительств, которые приняли участие в ее работе и подписали соответствующее соглашение.

Третий международный тюремный конгресс состоялся в 1890 г. в Петербурге, где Россия выступила в роли принимающей стороны. Это стало возможно потому, что русское правительство удачно реформировало свои пенитенциарные учреждения, которые все больше становились похожи на европейские. Третий конгресс рассмотрел вопрос об участии представителей общественности в работе мест лишения свободы в таких формах, как наблюдательные комиссии и общественные советы, в результате чего Конгрессом было принято решение о создании в пенитенциарных учреждениях наблюда-

¹⁸ Познышев, С. В. Очерки тюремоведения. М., 1916. С. 263.

тельно-попечительных комитетов. Заслуживает внимание обсуждение вопросов целесообразности одиночного заключения, дифференцированного подхода к различным категориям осужденных и применения к ним системы поощрений и взысканий. Так в резолюции уже четвертого конгресса был определен примерный перечень мер поощрения, включавший в себя поощрения материальные (увеличение рациона питания и сумм расходов на личные нужды) и нравственные (разрешение приобретать книги и другие такого рода предметы). На конгрессе был разработан также механизм дисциплинарного воздействия на заключенных предполагающий строгую регламентацию порядка наложения и исполнения дисциплинарных взысканий на определенный срок и после обязательного получения объяснения лица, подлежащего наказанию. На конгрессах рассматривались вопросы контроля пенитенциарных учреждений со стороны государства и общественности, применения прогрессивной системы исполнения наказания и мер адаптации освобождающихся из заключения¹⁹.

Итоги реформы. В реализации тюремной реформы четко выделяются два этапа. На первом этапе (1879–1895 гг.) главенствующую роль в управлении стало играть МВД, на втором (1895–1903 гг.) — Министерство юстиции. Первый этап, в свою очередь, можно разделить на два периода: 1) до 1890 г.: создание ГТУ и подчинение ему существующих на местах пенитенциарных учреждений и 2) 1890–1895 гг.: период образования на местах новых, специализированных органов управления тюремной системой — тюремной инспекции и тюремного отделения губернского правления. Границей между этапами стало 13 декабря 1895 г., когда руководство пенитенциарной системой было отдано Министерству юстиции с переподчинением ему ГТУ и местных губернских тюремных инспекций. Практически полностью в исследуемый период обновилась подзаконная нормативно-правовая база — издана серия циркуляров ГТУ для местных властей.

Подводя итоги тюремной реформы, можно констатировать, что во время правления Александра II Россия много сделала для гуманизации своей системы наказаний, было построено большое количество современных тюрем, улучшены условия содержания заключенных. Признавая тот факт, что в до-революционной тюремной системе действительно было очень много негативного: произвол со стороны администрации в отдельных тюрьмах, халатность врачей, ветхость некоторых отдельно взятых тюрем, казнокрадство и прочее, что является вечным спутником любой тюремной системы во все времена, стоит сказать, что на общеевропейском фоне тюрьма последних лет царствования Александра II не выглядит чем-то из ряда вон выходящим. Напротив, после тюремной реформы 1879 г. российская тюрьма постепенно обретает цивилизованный облик, иногда превосходя по многим показателям самые развитые и благополучные страны мира.

¹⁹ Галямова, Д. С. История международного сотрудничества в области обращения с осужденными [Текст] // Государство и право: теория и практика : материалы Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2011 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2011. С. 38–41.

Глава 3. Полицейская реформа

Царскую Россию часто характеризуют как полицейское государство, подразумевая под этим подавление государственной властью (прежде всего полицейскими органами) прав и свобод человека, отсутствие демократических институтов, господство цензуры над органами печати, перлюстрацию почты. В советской историографии сложился односторонний взгляд на правоохранительные органы Российского государства как карательно-антиреволюционные. Такое игнорирование главной функции полиции — противодействия общеуголовной преступности — существенно искажает историческую действительность.

Предпосылки реформы. Система правовых институтов Российского государства в XIX в. не соответствовала общественным интересам, что стало особо заметно после отмены крепостного права. Изменился уклад жизни огромных слоев населения, включая и деклассированные, возникли новые формы хозяйственной деятельности, что повлекло криминализацию значительного числа людей, большой рост преступности.

Следует отметить, что к 60-м годам XIX века полицейские органы сохраняли организацию, которая им была придана еще во времена Екатерины II. При неразвитом местном самоуправлении полиция рассматривалась как форма местного государственного управления с широкими полномочиями, принимающая на себя заботы о многих, даже незначительных потребностях жизни подданных и регламентирующая их. Полиция была перегружена многочисленными обязанностями: заботой о школах, помощи бедным, продовольственным обеспечением городов, взиманием налогов, на полицию возлагались судебные функции. Со своими столь разноплановыми задачами полиция не справлялась. Чтобы исправить положение, необходимо было довести обязанности полиции до масштабов, которые соответствовали бы ее прямому назначению, устранив из сферы ее деятельности посторонние дела.

Все мероприятия по разработке полицейских преобразований проводились параллельно и одновременно с подготовкой проектов осуществления других буржуазных реформ в России. Органом, координирующим всю эту работу, было Министерство внутренних дел, действующее совместно с Министерством юстиции.

Содержание реформы. Накануне реформы министр внутренних дел обязал губернаторов направить для рассмотрения свои предложения по реформированию полиции. В 1858–1859 гг. на основе обобщения значительного числа этих предложений, были подготовлены *«Основные начала реформы»* — документ, определивший реорганизацию полиции. Основным законом, реформирующим полицейские органы страны, *явились «Временные правила об общем устройстве полиции в городах и уездах по общему учреждению управляемых»*, высочайше утвержденные «впредь до издания общего

учреждения полиции»²⁰ указом от 25 декабря 1862 г. Несмотря на свой временный характер, они оказались актом весьма долговременного действия, установив структуру полицейских учреждений, просуществовавшую в своих основных аспектах едва ли не до падения империи в 1917 г.

В соответствии с Правилами произошло соединение сельской (земской) и городской полиции в одну общую — уездную с оставлением особых городских полиций только в губернских городах и прилегающих к ним немногих посадах и местечках, нуждающихся в особом полицейском контроле. Через соединение сельской и городской полиции, изменение порядка назначения на должность исправника, в исключении из обязанностей полиции следственной и хозяйственно-распорядительной части (для которых предполагалось создать особые органы управления, в более точном определении круга действий, прав и обязанностей полиции по отношению к губернаторам и другим властным структурам, как в обычное время, так и в чрезвычайных случаях, законодатель желал устранить разобщенность, придать большую самостоятельность и эффективность действиям полиции.

Организация сельской (земской) полиции. Население России на тот момент было преимущественно крестьянским, потому громадное количество преступлений совершалось именно в сельской местности. Сельская полиция, основанная фактически на общественных началах, слабо финансируемая и плохо управляемая, оказывалась неспособной поддерживать правопорядок в деревнях.

В результате реформы главой уездной полиции стал *уездный исправник*, назначаемый губернатором (в отличие от прежнего земского исправника, избираемого от дворянства). Компетенция исправника была расширена, ему было предоставлено право единоличного распоряжения по делам, поступающим в полицейское управление, за исключением определенных категорий дел, для которых сохранялся прежний коллегиальный порядок рассмотрения. Был введен принцип прямого подчинения исполнительных чинов полиции исправнику, что позволило более оперативно решать поставленные задачи. Уездный исправник являлся опорой губернатора в уезде. На него были возложены сложные и многообразные обязанности по организации деятельности уездной полиции. Он лично обязан был руководить ее действиями в случаях совершения тяжких преступлений, общественных бедствий, народных волнений и т. д. С 1874 г. в ведение исправника перешел сбор подати, выкупных платежей и другие вопросы, отнесенные ранее к компетенции земских мировых посредников. Кроме того, он в качестве члена входил в состав уездного присутствия по крестьянским делам, в присутствие воинской повинности, особое присутствие для срочных свидетельств уездного казначейства.

Уезды делились на станы во главе со *становыми приставами*. В городах полицейскую службу несли *городские и участковые приставы* и *полицейские надзиратели*. Нижними чинами полиции были десятские и сотские.

²⁰ Цит. по Плотникова, Т. В. Судебная реформа 1864 г. в России: проблемы реализации. На материалах Тамбовской губернии : дис. канд. юрид. наук. 12.00.01. Тамбов, 2005. С. 37.

В 1878 г. для усиления сельской полиции была введена должность **полицейского урядника** в помощь становому приставу. В его обязанности входило предупреждение и пресечение преступлений, производство дознания по уголовным делам. Урядник наделялся жалованьем в размере 200 рублей в год, получая дополнительно на обмундирование 50 рублей. То, что жалование урядника было больше, чем у городского полицейского, подчеркивало большую роль, которая отводилась сельской полиции.

Кроме того, для увеличения нижних полицейских служащих в сельской местности была создана **сельская стража**, основная задача которой заключалась в охране земельных владений от порубок. Стражники именуемые **сотскими** и **десятскими** избирались из крестьян. Финансировалась стража наполовину из государственного бюджета, наполовину — за счет средств помещиков. Стражники носили полицейскую форму и подчинялись уездному исправнику.

Организация городской полиции. В городах были упразднены Управы благочиния (городские административно-полицейские органы), их заменили канцелярии обер-полицмейстеров в столицах и полицейские управления в губерниях. Во главе городской полиции находился **полицмейстер**, назначаемый губернатором. Город был поделен на части, которым руководили **городские приставы**, а также их помощники и **полицейские надзиратели**. Столичная полиция Петербурга и Москвы имела свои особенности. Так, полицию Петербурга возглавлял **обер-полицмейстер**, ему в помощь передавались три **полицмейстера**, выполнявшие инспекторские функции, и два **чиновника особых поручений**. Центральным звеном полицейской структуры был участок во главе с приставом, в подчинении которого находились помощник, полицейские надзиратели и письмоводитель. Полицейские участки, в свою очередь, делились на околотки от трех до четырех тысяч человек, которые возглавляли **околоточные надзиратели**, в обязанности которого входили внешний порядок в околотке, освещение улиц и дворов, ведение домовых книг, прописка, своевременное открытие и закрытие торговых заведений, и другие. Свою деятельность околоточный осуществлял через **городовых** постовой службы и даже дворников. Согласно закону в городах с населением до 2 000 человек, полагалось не более 5 городовых; в городах с более многочисленным населением, полагался один городовой на каждые 500 человек; на 4 городовых полагался 1 старший. Содержание городовых определялось следующим образом: старшим — не более ста восьмидесяти рублей, низшим — до ста пятидесяти рублей в год и сверх того на обмундирование по 25 руб. каждому ежегодно.

Расходы по содержанию полицейских команд относились на средства городов, кроме того города были обязаны обеспечить городовых помещением, отоплением, освещением, снабжением, вооружением (шашка и револьвер) и лечением.

Функции полиции. Реформирование полиции существенно изменило ее компетенцию: предварительное следствие было передано суду, полиция лишилась собственно судебных функций, из ведения полиции были изъяты

хозяйственные и социально-культурные вопросы, которые были переданы земским учреждениям (постройка школ и больниц, запасных хлебных магазинов, мощение улиц, их озеленение). На полицию возлагалось проведение дознания и выполнение законных требований судебных органов. Все материалы дознания полиция передавала судебному следователю и с этого момента обязана была выполнять его отдельные поручения. Полиция только возбуждала уголовные дела, занималась производством дознания, исполняла постановления и приговоры судов по уголовным делам. С изданием Положения о всеобщей воинской повинности полиция была обязана заниматься розыском лиц, уклоняющихся от воинской повинности, счислением запасных нижних чинов, выполнением распоряжения по сбору этих чинов в случае призыва их на действительную службу, исполнением различных поручений и распоряжений присутствий по воинской повинности.

Таким образом, в результате всех вышеперечисленных изменений в организации и предметах ведения полиции в обязанности данному органу вменялось:

1. Обнародование законов и распоряжений правительства; производство публикаций и объявлений о действиях и распоряжениях властей;

2. Охрана общественного порядка, личной и имущественной безопасности; наблюдение за исполнением законов, распоряжений правительства и местных властей; выявление и расследование преступлений, нарушений правил благоустройства и проступков против имущества и доходов казны;

3. Содействие, в указанных законом пределах, правительственным, судебным и общественным учреждениям и должностным лицам; понуждение населения к исполнению их требований; объявление их приговоров, постановлений распоряжений; выполнение поручений этих учреждений (выдача повесток, объявлений, документов, денег, доставление различных справок, сведений и т. п.);

4. Задержание лиц, подлежащих заключению под стражу, препровождение их в места заключения; наблюдение за содержанием арестантов, пересылка и водворение их в места назначения;

5. Содействие военному начальству в препровождении, расквартировании войск; удовлетворение некоторых хозяйственных потребностей воинских частей; счисление запасных воинских чинов и распоряжения по их сбору в случае призыва на действительную службу;

6. Наблюдение за исполнением населением всех повинностей, взывание податей, казенных и общественных сборов;

7. Удовлетворение интересов частных лиц (выдача различных удостоверений, сведений, розыск потерянного имущества, охрана найденных вещей, розыск их хозяев);

8. Ведение статистических сведений и ведомостей по направлениям деятельности полиции.

Таким образом, реформа полиции в значительной мере освободила ее от несвойственных ей функций, появилась возможность сосредоточить внимание на главной — охране общественного порядка и борьбе с преступностью.

И все же, несмотря на проведенные меры, компетенция полиции оставалась в значительной мере неопределенной. Временные правила об устройстве городской и уездной полиции устанавливали, что «порядок подчиненности и сношений полиции, предметы ведомства, пределы власти, порядок действий, распределение обязанностей, отчетность и ответственность полиции, порядок определения и увольнения ее членов и вообще постановления о полиции, не отмененные настоящими Правилами, остаются в своей силе»²¹ (ст. 33). Именно поэтому процесс реформирования полиции остался незавершенным и попытки этих реформ продолжались и в дальнейшем вплоть до распада империи.

Реформа политической полиции. 5 февраля 1880 г. Зимний дворец сотряс взрыв, унесший жизни одиннадцати караульных солдат. Взрыв был организован народовольцем Степаном Халтуриным, который устроился работать во дворец столяром и тайком проносил в него небольшие порции динамита. Великий князь Константин Константинович писал по этому поводу: «Мы переживаем время террора с той только разницей, что парижане в революции видели своих врагов в глаза, а мы их не только не видим и не знаем, но даже не имеем понятия об их численности ... всеобщая паника»²². 9 февраля для борьбы с революционным движением была создана **Верховная распорядительная комиссия** под председательством М. Т. Лорис-Меликова, которая подготовила реформу политической полиции. До этого времени функции политической полиции выполняло созданное императором Николаем I в 1826 г. **III отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии**, которое, в соответствии с проводимыми преобразованиями, было упразднено, а функции его переданы МВД. Управление всеми видами полиции (то есть общей и политической) сосредоточивалось в специальном **Департаменте государственной полиции** (в дальнейшем — **Департамент полиции**), а общее руководство корпусом жандармов было возложено на министра внутренних дел, получившего звание шефа жандармов. Департамент полиции был обязан заниматься следующими вопросами: 1) предупреждение и пресечение преступлений и охранение общественной безопасности и порядка; 2) ведение дел о государственных преступлениях, 3) организация и наблюдение за деятельностью полицейских учреждений; 4) охранение государственных границ, выдача паспортов, видов на жительство, высылка иностранцев за пределы страны.

Дальнейшие реформы политической полиции были связаны с убийством в результате покушения императора Александра II. 14 августа 1881 г. издано **Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия**, которым предусматривалась возможность объявления состояния чрезвычайной усиленной охраны как в империи в целом, так и в отдельных ее частях, что вело к значительному расширению прав полиции. В соответствии с этим Положением был создан орган внесудебной репрессии

²¹ Цит. по Тарасов, И. Полиция России. История, законы, реформы. М.: Книжный мир, 2011, С. 62.

²² ГА РФ. Ф. 660. Фонд вел. кн. Константина Константиновича. Оп. 3. Д. 16. Л. 101.

— Особое совещание при МВД, которое получило право ссылки в административном (то есть внесудебном) порядке в отдаленные районы империи сроком до 5 лет.

Местными органами, через которые Департамент полиции осуществлял свою деятельность были губернские и областные жандармские управления, жандармско-полицейские управления железных дорог, розыскные пункты, охранные отделения, районные охранные отделения. Назначением корпуса жандармов был политический розыск, производство дознаний по государственным преступлениям. Корпус жандармов, хотя и был реорганизован (созданы территориальные органы — губернские управления, — а также жандармско-полицейские управления железных дорог), однако сохранил свою военную организацию. Это и было, вероятно, главным организационным просчетом. В части полицейской службы жандармы подчинялись Департаменту полиции, а в хозяйственном, кадровом и финансовом отношении — Военному министерству, поэтому Департамент полиции часто не мог назначить на должность начальника губернского жандармского управления, способного для розыска человека, лишь по причине недостаточной выслуги, необходимой для назначения по линии военного ведомства. Жандармы по-прежнему были недостаточно приспособлены к ведению политического сыска и использовались главным образом для проведения арестов, дознаний и ведения следствия по делам о государственных преступлениях.

Учитывая эти обстоятельства, в 1880 г. в Петербурге при градоначальнике и в Москве при обер-полицмейстере были учреждены специализированные органы политического сыска — *Отделения по охране государственного порядка и общественной безопасности*, сокращенно их стали называть *охранными отделениями* (в советской литературе — «царская охранка»). Они имели своей задачей борьбу с революционными подпольными организациями при помощи организации наружного наблюдения — службы филеров и внутреннего наблюдения — вербовке секретной агентуры. В штат этих учреждений зачислялись как офицеры Корпуса жандармов, так и гражданские чиновники. Деятельность этих отделений выходила далеко за рамки столичных губерний. Так, созданный при Московском охранном отделении «летучий отряд филеров», преследовал революционеров на большей части территории страны. В дальнейшем сеть охранных отделений распространилась по всей стране. Руководил работой охранных отделений и территориальных жандармских управлений Департамент полиции МВД, в составе которого было создано специальное секретное делопроизводство, преобразованное в 1898 г. в Особый отдел Департамента полиции МВД.

Характерно, что жандармские управления и охранные отделения в губерниях были независимыми не только друг от друга, но и от губернаторов, хотя и обязаны были сотрудничать с ними. Такой порядок хотя и порождал соперничество жандармских управлений и охранных отделений, но и обеспечивал для центра возможность получения более объективной информации о положении в губерниях из разных источников. Кроме того, жандармские

управления и охранные отделения негласно контролировали друг друга и губернскую администрацию.

Таким образом, управление политической полицией было строго централизовано. Общая полиция по-прежнему всецело была подчинена губернаторам и лишь через них министерству внутренних дел.

Для наблюдения за политической эмиграцией и борьбы с противниками царского правительства за рубежом в составе Департамента полиции была образована заграничная служба политического сыска, главная ставка которой находилась в Париже при российском посольстве во Франции. Эта служба активно сотрудничала с полициями других европейских государств. Наряду с донесениями дипломатов, информация, полученная от агентов заграничного отдела Департамента полиции, стала главной разведывательной информацией в руках правительства.

Кадры полиции. Могилевский губернатор, считая, что основной причиной неудовлетворительной работы полиции является несовершенный порядок ее комплектования, писал, обращаясь с запиской в Министерство внутренних дел: «Министерству внутренних дел правительство дает в качестве исполнительных чинов, да и то только для городских полиций, одно лишь отребье армии, а затем для исполнения всех распоряжений полиции, для охраны порядка и спокойствия между 60 миллионами жителей тому же министерству предоставлено отребье всего населения, назначаемое на то обществом под именем сотских и десятских»²³. При низком денежном довольствии нижних чинов полиции, они оказались малоспособны к полицейской службе. В полицейские команды, судя по отзывам полицейских начальников и губернаторов, назначались люди нездоровые, с физическими недостатками, препятствовавшими отправлению службы в армии, или порочные в нравственном отношении.

Положение изменил циркуляр от 14 марта 1868 г. МВД, который определил формировать полицейские команды исключительно вольнонаемными людьми из отставных, а привлечение нижних полицейских чинов из войск рассматривал как исключение. В циркуляре МВД от 12 июля 1873 г. уже констатируется: «ныне всецело полицейские и пожарные команды пополняются наемными людьми, но порядок этот не мог еще устанавливаться повсеместно, при крайней недостаточности городских средств, на счет которых по закону городские полиция и пожарные команды содержатся»²⁴. В п. 4 этого циркуляра сообщалось губернаторам, что военное ведомство освобождено от обязанностей назначать нижние чины в полицейские и пожарные команды.

Принимаются некоторые меры по повышению статуса полицейской службы. В декабре 1889 г. правительство вводит в действие положение о наградах золотыми и серебряными медалями с надписью «за усердие» полицейских чинов (надзиратели, городовые, урядники). В 1892 г. устанавливаются

²³ Цит. по Тарасов, И. Е., Чижевский, В. С. Полиция России. История, законы, реформы. М.: Книжный мир, 2011. С. 72.

²⁴ Цит. по: Масалимов, А. С. Реформы суда и полиции России 60–90-х гг. XIX века в Башкирии : дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2000. 114 стр.

правила о преимуществах городских: а) в прибавке жалования за 7 и 5-летнюю службу, б) в единовременном пособии за 20-летнюю службу, в) в назначении пенсии за 30-летнюю службу. Все это, несомненно, вело к стимуляции деятельности полицейских чиновников, что не могло не отразиться позитивно на исполнении возложенных на них обязанностей.

Однако реформа не привела к существенному повышению профессиональных качеств кадров полиции. Созданная система льгот и поощрений не компенсировала недостаточность окладов. Низкое материальное обеспечение способствовало широкому распространению взяточничества. Престиж полиции не повысился, и отношение к ней населения в ходе реформы не изменилось. Слово «полицейский» оставалось в народе ругательным.

Итоги реформы. Общий вывод по итогам полицейской реформы таков: развитие полицейской функции в Российском государстве осуществлялось тем же путем, что и в других странах, по крайней мере, европейских, подчиняясь общим закономерностям.

В то же время реформа полиции при всей разумности намечаемых мероприятий, в силу ряда причин растянулась на многие десятилетия и в конечном счете оказалась весьма неэффективной, о чем свидетельствует рост общеуголовной преступности, революционное движение и распад государственных институтов в 1917 г.

Внутренняя и конвойная стража. Вооруженные формирования, предназначенные для поддержания порядка и обеспечения внутренней безопасности, являются необходимым атрибутом государственной власти. На протяжении истории государства они имели разное именование. Среди охранительных учреждений Российской империи особое положение занимают Отдельный корпус внутренней стражи (далее — Корпус) и конвойные команды, подчиненные Военному министерству. Гарнизонная система дислокации российской армии, обусловленная необходимостью защиты обширных пространств, большое число бедного населения и связанная с этим потенциальная опасность крестьянских волнений было столь тесным и сильным, что оказало существенное влияние на становление и развитие внутренней стражи.

В отношении комплектования Корпуса особо следует отметить роль инвалидов рот и команд. Военные инвалиды, а также ветераны, которые по ранению или возрасту не могли продолжать полноценную воинскую службу, были той категорией граждан, о которых необходимо было заботиться. Постепенно из этого сложилась такая форма отношения к ним, которая сочетала материальную заботу о них с использованием их военного опыта и посильной возможности продолжить службу. Именно они со временем превратились в губернские штатные роты и команды, предназначенные исключительно для реализации функций полицейского характера. Обеспечиваемые по линии военного ведомства эти роты и команды в своей непосредственной деятельности полностью были подчинены местным гражданским структурам власти и управления. И впоследствии послужили основой для учреждения внутренней стражи.

В рассматриваемый период командующим Корпуса был генерал В. Ф. фон дер Лауниц, немало сделавший для организации этой службы. Особое внимание он уделял службе и быту нижних чинов внутренней стражи: «Ни в одной части войск солдат в мирное время не несет столько служебных трудов, сколько во внутренней страже, ибо кроме фронтовых занятий наравне с армейцами и караульной службы в усиленном против сих последних размере, нижние чины внутренней стражи исполняют исключительно одни конвойную службу по препровождению арестантов и пересылаемых...»²⁵. Лауниц категорически запретил использование солдат Корпуса для частных нужд, заботился об обучении нижних чинов армии. Но это не решало главную проблему, Корпус по-прежнему формировался за счет опороченных нижних чинов из за чего преступность в нем в шесть раз превосходила этот показатель в армии. Итогом этого неутешительного состояния стало упразднение Корпуса в августе 1864 г. Функции внутренней стражи были переданы местным войскам. Через двадцать с лишним лет правительству вновь приходится вернуться к идее централизации системы руководства конвойной службы.

Местные войска. Реорганизация местных войск проходила одновременно с созданием новых военно-административных органов армейского управления — военных округов. В состав местных войск входили: крепостные полки, губернские резервные, крепостные батальоны, уездные, местные и этапные команды, военно-арестантские роты. Для руководства местными войсками учреждалась должность губернского воинского начальника, который ведал рекрутскими наборами, препровождением арестантов и ссыльных, караульной службой. Огромное значение на военное строительство оказал переход от рекрутских наборов к всеобщей воинской повинности. В результате этого были упразднены инвалидные команды, исчезла негодная практика направления в подразделения местных войск порочных или проштрафившихся воинов. Службу несли те новобранцы, которые попали в результате призыва и качество воинов зависело теперь от их обучения и воспитания самими местными войсками.

Конвойная стража. Уже в 1886 г. упраздненный Корпус возродился в форме конвойной стражи. Функции новых 567 конвойных команд ограничивались только этапированием и охраной арестантов и ссыльных (ежегодно этапировалось до 350 тысяч заключенных), содействием тюремному начальству при обысках и ликвидации беспорядков в местах заключения, сопровождение мобилизованных в армию. Руководство конвойными командами осуществляла этапно-пересыльная часть Главного штаба Военного министерства и Главное тюремное управление МВД (впоследствии Министерство юстиции). Оба ведомства совместно распределяли офицерские кадры, определяли места дислокации конвойных команд.

²⁵ Цит. по: Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк / Объединенная редакция МВД России. М., 1996. С. 87.

Особенности использования казачьих войск. Помимо участия регулярной армии, к жандармско-полицейской службе (в первую очередь караульной и конвойной) привлекались и казачьи части. Кроме того, казаки в рамках специальной структуры Собственного Его Императорского Величества конвоя осуществляли охрану императорской семьи. Причинами этого можно отметить высокую дисциплинированность, исполнительность казаков, их верность воинскому долгу и присяге царю, общей политической и общественной благонадежности. Значение казаков возросло в начале XX века, когда с ростом революционных настроений их стали привлекать для разгона массовых демонстраций, однако отношение к этим обязанностям с течением времени становилось все более негативным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Охрана правопорядка занимает особое место в системе функций государства. Опосредованно осуществлением этой функции занимаются все ветви государственной власти, а непосредственно — такие его органы, как полиция и тюрьма, составляющие самостоятельный блок в системе исполнительной власти, и суд, представляющий судебную власть.

Система правовых институтов Российского государства в XIX в. не соответствовала темпам общественного развития. Страна изменялась, прежде всего, по причине отмены крепостного права, изменился уклад жизни огромных слоев населения, включая и деклассированные, росло население городов, возникли новые формы хозяйственной деятельности. Отсюда и неизбежная криминализация значительного числа людей и рост преступности. Прежняя архаичная система правосудия уже не справлялась с новыми явлениями.

Осуществляя правоохранительную функцию, государство провело ряд крупных законодательных и организационных мероприятий, повлиявших на реформирование органов правопорядка.

Император Александр II судебными уставами 1864 г. утвердил совершенно новую систему правосудия, которая утвердила новые, прогрессивные принципы судоустройства, что было заметным шагом на пути построения правового государства.

В эпоху Великих реформ начинается новый этап в истории пенитенциарной системы России, состояние которой в тот момент было удручающим. Закон 1879 г., учредивший Главное тюремное управление положил начало созданию централизованной системы управления местами заключения. Переход к единоначалию в тюремном управлении на уровне губернии связывается с учреждением губернской тюремной инспекции. Фактически, тюремный инспектор возглавил местное тюремное управление, став непосредственным проводником намеченных разработок ГТУ в губернии.

Важнейшим результатом реформы стал поворот от карательной парадигмы исполнения наказаний к пенитенциарной (исправительной). Тюремное руководство пыталось действовать в духе передовых европейских гуманистических идей и американской пенитенциарной практики (обернская и филадельфийская тюремные системы). К сожалению, с учетом финансового состояния империи осуществить мероприятия в полном объеме не удалось. Поэтому, при внедрении одиночной системы заключения в тюрьмах, государство ограничилось строительством нескольких одиночных тюрем. Большая же часть осужденных содержалась в губернских и уездных замках в условиях тесноты и антисанитарии.

Реформа полицейской системы России, к которой государственная власть приступила перед освобождением крестьян в 1861 г., определялась ее перегруженностью многочисленными обязанностями, что требовало их сокращения до масштабов, которые соответствовали бы ее прямому назначению, устранив из сферы ее деятельности посторонние дела.

В ходе реформ посредством соединения земской и городской полиции, изменения порядка назначения на должность исправника законодатель желал устранить разобщенность, придать бóльшую самостоятельность и эффективность действиям полиции. Реформирование полиции во второй половине XIX в. существенно изменило ее компетенцию: предварительное следствие было передано суду, полиция лишилась собственно судебных функций, произошло сужение хозяйственной и общеадминистративной деятельности.

Хотя компетенция полиции оставалась в значительной мере неопределенной, все же можно утверждать, что в целом произошло реальное приспособление полиции к новым социально-политическим условиям, возникшим в России к этому периоду (развитие капитализма, урбанизация, освобождение крестьян от крепостного права и др.).

Подводя общий итог, необходимо подчеркнуть, что рассматриваемый период реформирования судебной, полицейской и тюремной системы содержит огромный, весьма поучительный исторический материал, не потерявший своего значения вплоть до сегодняшнего дня. Он представляет значительный интерес в плане осмысления самих этапов и конкретного опыта реформирования страны.

Оценивая опыт проведения государственно-правовых преобразований во время правления Александра II, отметим, что необходимо учитывать этот опыт, соотнося его с реалиями современной России, уделяя внимание опыту борьбы с новыми формами преступности в период экономических реформ, государственно-правовому регулированию правоохранительной системы, специфике деятельности общей и политической полиции, работе с кадрами, привлечению общественности к совершенствованию системы правоохранительных органов, и т. д.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антипов, А. Н. История возникновения и становления тюремной системы г. Сибирска // История государства и права. — 2011. — № 11. — С. 34–37; № 12. — С. 35–38.
2. Виленский, Б. В. Судебная реформа и контрреформа в России. — Саратов: Приволж. кн. изд., 1969. — 400 с.
3. Гернет, М. Н. История царской тюрьмы. — Том 1. Государственное издательство юридической литературы. — М., 1951. — 215 с.
4. Достоевский, Ф. М. Записки из мертвого дома. — М.: Эксмо, 2012. — 199 с.
5. Зубков, А. И. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX — начала XX века : учебник для вузов. — М.: Норма. — 2006. — 720 с.
6. Коротких, М. Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 г. в России. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. — 185 с.
7. Крестьянников, Е. А. Судебная реформа 1864 года в Западной Сибири. — Тюмень, 2009. — 270 с.
8. Кутякин, С. А. Тюремная община России и ее лидеры во второй половине XIX — начале XX. Режим доступа: <http://www.blog.servitutis.ru/?p=1146>.
9. Леонов, Н. И. Буржуазные реформы 60–70 годов XIX в. в Башкирии : пособие к спецкурсу. — Уфа: БГУ, 1993. — 84 с.
10. Масалимов, А. С. Реформы суда и полиции России 60–90-х гг. XIX века : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Уфа, 2000. — 238 с.
11. Мойсинович, А. М. Судебная реформа 1864 г. в оценках современников и исследователей второй половины XIX — начала XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Ярославль, 2006.
12. Немытина, М. В. Судебная контрреформа и комиссия Н. В. Муравьева // Актуальные вопросы историко-правовой науки : межвузовский научный сборник. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1988.
13. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк / Объединенная редакция МВД России. — М., 1996.
14. Плотникова, Т. В. Судебная реформа 1864 г. в России: проблемы реализации. На материалах Тамбовской губернии : дис. канд. юрид. наук. — Тамбов, 2005. — 218 с.
15. Познышев, С. В. Очерки тюремоведения. — М., 1916.
16. Тарасов, И. Т., Чижевский, В. С. Полиция России. История, законы, реформы. М.: Изд-во Книжный мир, 2011. — 148 с.
17. Ярославцев, В. Г. Нравственное правосудие и судейское правотворчество. — М., 2007. — 212 с.

учебное издание

кандидат философских наук
Михаил Вячеславович КУЛИКОВ

СУДЕБНАЯ, ПОЛИЦЕЙСКАЯ И ТЮРЕМНАЯ РЕФОРМЫ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

учебное пособие

Редактор: Н. В. Балашова
Корректор: Т. Б. Аристова

Подписано в печать 12.02.2018.
Формат 60x84 1/16. Бумага книжно-журнальная.
Усл. печ. л. 2,1. Уч.-изд. л. 2,6. Тираж 30 экз. Заказ № 7.

Организационно-научное и редакционно-издательское отделение
ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
654066, Кемеровская обл., г. Новокузнецк, пр. Октябрьский, 49
e-mail: nauka@kifsin.ru

Отпечатано в типографии
ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
654066, Кемеровская обл., г. Новокузнецк, пр. Октябрьский, 49